

Пожалуй, ни один диалектологический регион не изучен в лексикографическом отношении так разносторонне, как Томский. Здесь представлены разные типы областных словарей, составленных диалектологами Томского университета: один из самых крупных дифференциальных словарей диалектной группировки — семитомный Среднеобский словарь (см. [Палагина "ред." 1964; Блинова "ред.", Палагина "ред." 1975; Палагина "ред." 1983]), первые и пока единственные в диалектной лексикографии — Словарь просторечий говоров Среднего Приобья (Томск, 1977), Словарь вторичных заимствований [Гордеева, Ольгович, Охолина, Палагина 1981], двухтомный Мотивационный словарь [Блинова "ред." 1982], Идеографический словарь [Раков 1988], первые диалектные инверсарии группы говоров [Янценецкая "ред." 1973; Янценецкая "ред." 1979] и одного говора [Иванова 1985] и некоторые другие.

Одним из последних достижений этого творческого коллектива явился опубликованный четырехтомный "Полный словарь сибирского говора" — единственный из завершенных словарей полного типа.

В нашей диалектной лексикографии количество полных областных словарей невелико из-за сложности осуществления этой идеи. Принимая во внимание известную условность этой "полноты", можно назвать такие словари двух типов: словари говоров однородных диалектных массивов (см. [Псковский сл. 1967; Брянский сл. 1976]) и словари одного говора (см. [Акчимский сл. 1984]) и рецензируемый сл. — далее — ПССГ.

По справедливому признанию составителей ПССГ, "в ряду полных диалектных словарей особое место принадлежит словарю одного говора, одной микросистемы, ибо только на базе такого словаря возможно подлинно системное исследование словарного состава говора во многих аспектах, что дает материал для сопоставительно-типологических исследований. Полные словари имеют большое историкокультурное значение, внося существенный вклад в решение экологии культуры, в данном случае — экологии речевой культуры народа" [ПССГ, т. 1:3].

Как положительную сторону этого словаря следует отметить, что для исследования был выбран типичный старожильский говор Томского региона — говор села Верши-

нино, одного из старинных сибирских селений, в качестве дополнительного источника привлекались материалы двух соседних сел — Батурино и Ярского, однотипных по говору. На собрание сведений ушли многие годы, почти полвека (1947—1993 гг.), что позволило получить достаточно полную и разностороннюю информацию о лексике говора не только в традиционных для диалектной лексикографии аспектах (семантическом, грамматическом, экспрессивно-стилистическом, прагматическом и др.), но и в новых, нетрадиционных, аспектах (с точки зрения социально-речевой дифференциации современного говора, с точки зрения системной принадлежности лексических единиц говора, в статистическом плане и некоторых других).

Составление словаря заняло 10 лет. В этой работе принял участие коллектив диалектологов Томского и Кемеровского университетов, Томского и Омского пединститутов. Огромное впечатление производит размах работы: список информантов словаря содержит 154 фамилии, в создании картотеки приняли участие более 300 человек. Положительной стороной словаря является то, что он базируется на всей совокупности известных источников: в записях диалектной речи (преимущественно магнитофонных) в ее естественном проявлении, на данных картотеки, насчитывающей сотни тысяч карточек, на материалах многочисленных исследований сотрудников Томского университета.

Достоинством и отличительной чертой рецензируемого словаря по сравнению со словарями дифференциального типа является то, что он включает всю лексику и фразеологию говора, которую удалось собрать в 40—90 гг. нашего века — лексику общерусскую, диалектную, просторечную. Словарь охватывает свыше 32 тыс. слов, ЛСВ, фразеологических сочетаний, в него вошли общеупотребительные и малоупотребительные слова, частотные и малочастотные, неограниченного употребления и имеющие ограничения, устаревшие слова и неологизмы и т.д. В словарь не включены лишь топонимы и антропонимы.

В словаре принята оригинальная подача лексикографируемого материала, позволяющая экономно показать всю полноту сведений о лексике говора: в первой части каждого тома словаря приводятся сло-

варные статьи, отобранные по дифференциальному принципу, во второй — словарь лексических единиц, не имеющих диалектной специфики в семантике, словообразовании и т.д. Этот прием (безусловно, вынужденный) начинает использоваться в словарях недифференциального типа, например, в Словаре говора деревни Акчим Пермской области [Акчимский сл. 1984].

Структура словарной статьи учитывает богатый опыт русской диалектной лексикографии и включает такие компоненты, как заглавное слово, толкование его значения, грамматические пометы, стилистические и семантические пометы, иллюстративный материал. Кроме того, в структуру словарной статьи введены новые компоненты, повышающие ее информативные возможности: 1) пометы, характеризующие заглавное слово с точки зрения его системной принадлежности: О — общерусское, ДО — диалектный вариант общерусского слова, Д — собственно диалектная единица и т.д., что позволяет определить степень общности и различия лексики говора и других форм национального языка, прежде всего — языка литературного; 2) пометы, характеризующие заглавное слово в плане социально-речевой дифференциации диалекта (пометы I, II, III указывают на преимущественность употребления заглавного слова в том или ином социально-речевом типе говора); 3) пометы, отражающие зависимость употребления заглавного слова от пола информанта (м — преимущественно в речи мужчин, ж — преимущественно в речи женщин); 4) пометы статистические, дающие сведения о числе фиксаций заглавного слова в источниках словаря (а оно разное: от единичной фиксации до нескольких тысяч словоупотреблений), что косвенно характеризует относительную частотность лексической единицы.

Каждый компонент словарной статьи обоснован четкой теоретической позицией, находящей свою опору в достижениях современной лексикологии и теоретических изысканиях в области диалектной лексикологии составителей словаря (О.И. Блиновой, В.В. Палагиной, З.М. Богословской, Л.Г. Гынгазовой и других представителей томской школы). Это касается разработки критериев вариантности лексических единиц с учетом теории тождества и отдельности слова, критериев определения эмоционально-экспрессивных коннотаций, формально-семантической структуры слова (пометы переносное, образное), его стилиевой принадлежности и т.п., что частично

отражено во вводной части словаря [ПССГ. т. 1].

Заглавное слово дается в исходной форме, в орфографической записи с указанием ударения. Значение слова определяется, как правило, описательным способом, с учетом состава сем. Для грамматической характеристики установлен дифференциальный подход: она указывается, когда по исходной форме трудно определить частеречную принадлежность слова, род и т.п., а также когда необходимо показать какие-либо лексико-грамматические или формальные особенности (переходность, вид, управление и т.п.). Стилистические и иные пометы показывают стилиевую приуроченность слова (высокое, разговорное, сниженное), сферу употребления (детское, фольклорное), эмоциональную оценочность и т.д.

Таким образом, словарь задуман и выполнен так, что является фундаментальной базой для самых разнородных лексикологических исследований. Словарь обладает исключительно большими достоинствами для изучения лексической системы говора. Например, хорошо показана многозначность слова в рамках одной системы. Обычно из-за неясности этого вопроса считается, что многозначность слова складывается в результате объединения материалов разных говоров (как, скажем, в "Словаре русских народных говоров" или в дифференциальных словарях Томского, Уральского, Красноярского регионов и некоторых других, охватывающих говоры более или менее широких территорий). Примерами многозначных слов в Вершининском говоре являются: *белый* (10 значений), *бить* (10 значений), *братъ* (20 значений), *гулять* (19 значений), *ёлочка* (7 значений), *идти* (23 значения), *пойти* (22 значения), *садиться* (10 значений), *ходить* (17 значений), *хорошо* (15 значений) и т.д. В словаре хорошо разработаны предлоги (*за* — 39 значений, *на* — 31 значение, *по* — 27 значений, *у* — 23 значения), союзы (*да* — 10 значений), частицы (*вот* — 14 значений, *ну* — 7 значений) и другие служебные слова.

Исключительно богато представлена в словаре лексическая вариантность говора — словообразовательная, фонематическая, акцентная, например: *автѳбус*, *актѳбус*, *втѳбус*; *автѳбусный*, *втѳбусный*; *агрѳнѳмка*, *агрѳнѳмиша*, *грѳнѳмка*; *бѳбить*, *бѳбничать*, *бѳбствовать* "принимать роды, быть повивальной бабкой"; *белый*, *белѳк* "прозрачная часть птичьего яйца"; *обворѳвывать*, *обво-*

рáвывать; пáдалица, пáдалица, пáдалиник, пáдалиница, пáдалец "опавшие семена, а также всходы, выросшие из этих семян"; *слепень, слення, сленняк; сортировать, сортовать* и многие другие.

Богат набор антонимических пар, синонимов, омонимов. Например: *санки*¹ "сани" и *санки*² "челюсти", *татарка*¹ "женщина татарской национальности" и *татарка*² "мужская зимняя шапка", *сор*¹ "мусор", *сор*² "сорняки" и *сор*³ "заливной луг".

Подлинным украшением словаря является иллюстративная часть словарной статьи, отражающая живую, непринужденную, яркую и образную народную речь и фрагменты народно-поэтической речи, пословицы, поговорки, присловья, заговоры, частушки, отрывки из старинных народных песен.

Материалы данного словаря показывают, что для говоров Томского региона актуальным является создание словаря сочетаемости, словаря образных слов и выражений, словаря фразеологизмов. Эти сведения исключительно богаты, например: *багровая капуста* "сорт капусты с синеватым оттенком", *баня по-белому, барнаульские помидоры* "сорт помидоров", *березовый гриб, крутиться как змея на огне, падать духом, падать в панику*, сочетания со словом *малый* — *без мала, без малого, малая вода, с малых лет, самое малое*, сочетания со словом *память* — *без ума без памяти, большая память, быть без памяти, в моей памяти, в памяти, зрительная память, на памяти, на память, в память, оставить в память* и т.д. С опорным словом *рука* лексикографировано 42 (!) фразеологизма, в числе которых 18 общерусских и 24 диалектных.

Нет сомнения в том, что "Полный словарь сибирского говора" является ценным лексикографическим трудом, представляющим собой крупный вклад в теорию и практику областной лексикографии, как нет сомнения и в том, что он войдет в сокровищницу русских областных словарей как памятник народного языка нашего времени.

Акчимский сл. 1984 — Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Под ред. Ф.Л. Скитовой. Вып. 1. Пермь, 1984; Вып. 2. Пермь, 1990.

Блинова О.И. "ред.", Палагина В.В. "ред." 1975 — Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение / Под ред. О.И. Блиновой и В.В. Палагиной. Т. 1—2. Томск, 1975.

Блинова О.И. "ред." 1982 — Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / Под ред. О.И. Блиновой. Т. 1. Томск, 1982; Т. 2. Томск, 1983.

Брянский сл. 1976 — Словарь брянских говоров. Вып. 1—5. Л., 1976—1988.

Гордеева О.И., Ольгович С.И., Охолина Н.М., Палагина В.В. 1981 — Вторичные заимствования в говорах Среднего Приобья. Томск, 1981.

Иванцова Е.В. 1985 — Обратный словарь одного говора. Томск, 1985. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, № 21769 от 24.07.85. 160 с.

Палагина В.В. "ред." 1964 — Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби / Под ред. В.В. Палагиной. Т. 1—3. Томск, 1964—1967.

Палагина "ред." 1983 — Среднеобский словарь / Под ред. В.В. Палагиной. Т. 1. Томск, 1983; Т. 2. Томск, 1986.

Псковский сл. 1967 — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—8. Л., 1967—1988.

Раков Г.А. 1988 — Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии. Томск, 1988.

Яценецкая М.Н. "ред." 1973 — Опыт обратного диалектного словаря / Под ред. М.Н. Яценецкой. Томск, 1973.

Яценецкая М.Н. "ред." 1979 — Обратный диалектный словарь и возможные аспекты использования его материалов в лингвистических исследованиях / Под ред. М.Н. Яценецкой // Диалектное словообразование: Очерки и материалы. Томск, 1979.

И.А. Попов, А.Н. Тихонов